

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛІСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПЕЙСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЪ
1 в 16 **каждаго**
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непріятныя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

4 сего іюля Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій, выѣхалъ на дачу, гдѣ пробудеть до 1-го Августа. Пріема просителей на дачѣ не будетъ. Всѣ же прошенія и дѣловыя бумаги направлять въ Канцелярію Его Высокопреосвященства въ Варшавѣ.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ на вакансію третьяго священника къ Сопецкой церкви Сувальской губ. іподіаконъ Варшавскаго кафедральнаго собора *Гр. Петрашко*,

ОТДѢЛЪ II.

БЕСѢДА,

сказанная во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Не слышатели закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся (Римл. 2, 13).

Евреи временъ Христа Спасителя и апостоловъ право на наследованіе Царства Божія, — Царства Мессіи, — основывали, главнымъ образомъ, на своемъ происхожденіи отъ Авраама: „*спмя Авраамле есмь*“, — говорили они съ гордостью. Называя себя народомъ Божиимъ, народомъ избраннымъ, для котораго были Моисей и пророки, — исполняя мелочныя предписанія старцевъ, шедшихъ часто въ разрѣзъ съ закономъ Моисеевымъ, — они, собственно говоря, были *только слушателями закона*, ко-

торый возвѣщался въ слухъ всѣхъ въ храмѣ и синагогахъ, но не исполнителями его... Очищая скляницы, омывая руки свои по нѣсколько разъ въ день, — душевно, нравственно — они, въ большинствѣ, были гробы, исполненные всякой нечистоты... (Матѣ. 15, 1—9; 23, 3, 23—28)... Вотъ противъ такого благочестія, которое въ сущности было только пусто-святствомъ, апостоль Павелъ и направляетъ свою рѣчь въ словахъ вышеприведенныхъ. *Не слышатели закона праведни предъ Богомъ*, — говоритъ онъ, — *но творцы закона, сіи оправдятся* т. е. для оправданія, или что то же, — для спасенія необходимо не внѣшнее только право, какъ право происхожденія отъ Авраама и принадлежность къ народу избранному, — не имя, но самое дѣло, вся жизнь въ духъ закона Божія (Іак. 2, 14—26).

Но этотъ взглядъ ап. Павла на спасеніе, на оправданіе — имѣетъ приложеніе и значеніе не для однихъ только іудеевъ; онъ 'приложимъ и ко всѣмъ христіанамъ. Недостаточно носить имя христіанина, — потребна и жизнь во Христѣ, по духу Евангельскому, — потребно духовное возрожденіе, постоянный подвигъ, постоянное дѣланіе надъ собою. Пустосвятство не спасаетъ и въ христіанствѣ. *Не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, видеть въ царствіе небесное*, — говоритъ Христосъ Спаситель, — *но творяй волю Отца моего, иже есть на небесахъ* (Матѣ. 7, 21—22). *Вы друзи мои есте*, — говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ, — *аще творите, елика азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14); *аще любите мя, заповѣди моя, соблюдайте* (14, 15).....

Какой же законъ долженъ исполнять христіанинъ и какъ?

Законъ Божій раздѣляется, если такъ можно сказать, на двѣ части: одна часть этого закона — обща всѣмъ людямъ безъ различія вѣръ, — это *законъ естественный*, написанный на сердцахъ нашихъ Богомъ: онъ *заключается въ совѣсти человеческой*. Въ своей совѣсти человекъ можетъ слышать голосъ Божій — то осуждающій его за

извѣстнаго рода дѣла и проступки, то оправдывающей его. Все это выражается, съ одной стороны, въ *урызенияхъ совѣсти*, въ *тоскѣ*, если чело­вѣкъ дѣлаетъ что либо дурное, постыдное, преступное; съ другой—въ чувствѣ нравственнаго удовлетво­ренія, въ высокому подъемѣ духа, въ сладостномъ ощущеніи мира и радости небесной, — если чело­вѣкъ дѣлаетъ добро ближнимъ, совершаетъ под­виги самоотверженія, нравственной чистоты и свя­тости.... Совѣсть—это своего рода нравственный регуляторъ въ чело­вѣкѣ, — компасъ, по которому должно держать путь свой въ плаваніи по житей­скому морю. Можно на нѣкоторое время, заглу­шить, усыпить въ себѣ совѣсть страстями и поро­ками, но упразднить ее навсегда—нельзя... Рано или поздно она возопіетъ громко....

Добродѣтельную жизнь язычниковъ апостолъ объясняетъ именно тѣмъ, что они, руководствуясь совѣстью, не имѣя закона писаннаго, подобно іу­деямъ,—являли дѣло законное, написанное въ серд­цахъ ихъ, спослушествовавшей имъ совѣсти, и между собою помысливъ осуждающимъ или отвѣщающимъ. (Рим. 2, 14—15). Поэтому, и намъ всѣмъ, хри­стіанамъ, не должно забывать этого закона, а слѣдуетъ всегда прислушиваться къ голосу совѣ­сти и, соотвѣтственно этому, поступать такъ или иначе.

Другой законъ Божій—*Божественное Открове­ніе*, заключающийся въ св. писаніи и св. преданіи. Господь изъявлялъ свою волю людямъ чрезъ особо избранныхъ мужей, вдохновляемыхъ Духомъ Свя­тымъ,—пророковъ и апостоловъ (2 Петр. 1, 21). Писанія этихъ мужей и составляютъ, то, что назы­вается теперь у насъ *Библиею*, или Словомъ Бо­жіймъ. Сама Библия распадается на двѣ части — *Ветхій* и *Новый Заветъ*; Ветхій—до пришествія Христа Спасителя и Новый—по Его пришествіи. Ветхій заветъ былъ прообразомъ новаго, или, какъ апостолъ выражается, *спію* (тѣнью) *врядущихъ* благъ (Евр. 10, 1); поэтому многое въ немъ упраз­днилось при новомъ заветѣ, напр. вся обрядовая сторона; но остается нѣчто и доселѣ обязательное для всѣхъ христіанъ, напр. заповѣди Божіи, деся­тословіе, — данныя Господомъ Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ. Эти заповѣди сохраняютъ свою силу и доселѣ.

Христосъ Спаситель оставилъ намъ свое ученіе въ Евангеліи. Евангеліе и должно быть для всѣхъ христіанъ настольною книгою, которую должно читать какъ можно чаще, и съ которымъ дол­жно всегда согласовать свою волю, свои мысли, свои чувства, свои поступки.... Апостолы въ своихъ писаніяхъ изъясняли намъ Евангеліе; по­этому и всѣ посланія св. апостоловъ, равно какъ и книгу ихъ Дѣяній — должно всегда имѣть въ памяти. Апокалипсисъ завершаетъ кругъ новоза­вѣтныхъ книгъ; въ немъ открыты послѣднія судьбы

міра и чело­вѣка; поэтому, слѣдуетъ помнить всегда все написанное тамъ, дабы менѣе согрѣшать...

Церковь Христова, учрежденная для спасенія людей и руководимая Духомъ Святымъ въ сво­ихъ судьбахъ,—въ цѣляхъ установленія благообра­зія въ жизни христіанъ (1 Корин. 14, 40), въ раз­ное время, въ согласіи съ Словомъ Божіимъ и преданіемъ церковнымъ, устанавливала *правила* или *каноны*, которыми устроилась эта жизнь —и до­машняя, и церковная, семейная и общественная Собраніе этихъ постановленій, касающихся порядка церковной жизни, дисциплины, — называются *кни­гою правилъ*. Эту книгу должно знать всѣмъ хри­стіанамъ и съ нею согласовать свое поведеніе.

Все это, въ совокупности (Божеств. Открове­ніе и правила св. Церкви) и составляетъ *тотъ за­конъ*, который должны *творить*, т.е. исполнять всѣ христіане, чтобы быть оправданными предъ Господомъ Богомъ и получить спасеніе. Этотъ законъ возвѣщается въ слухъ всѣхъ въ храмахъ Божіихъ,—въ службахъ, въ чтеніи и пѣніи,—въ разнаго рода установленіяхъ церковныхъ; поучаться этому закону могутъ всѣ, присутствуя въ хра­махъ, за службами, и грамотные и неграмотные.... Но было бы еще лучше, если бы и дома читали Слово Божіе, по крайней мѣрѣ, по праздничнымъ днямъ—грамотные для себя и для неграмотныхъ, —и дѣтей своихъ заставляли бы поучаться въ за­конѣ Господнемъ, если не *день и ночь*, то, по крайней мѣрѣ, хотя бы въ дни большихъ празд­никовъ.

Къ сожалѣнію, между современными христіа­нами не много является охотниковъ поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь; еще меньше — исполнять его такъ, какъ требуетъ этого св. Цер­ковь. Жизнь христіанская, поэтому, не столько поражаетъ добродѣтелями и свѣтлыми сторонами, сколько, наоборотъ, пороками и темными сторонами. Прежде это замѣчалось только въ средѣ такъ на­зываемой интеллигенціи, а теперь становится все замѣтнѣе и замѣтнѣе даже и въ простомъ народѣ, гдѣ доселѣ страхъ Божій былъ руководящимъ на­чаломъ въ нравственной жизнедѣятельности. Вы­шедшая въ теченіе почти одного года шестымъ изданіемъ книга нѣкоего *Родіонова* „Наше пре­ступленіе“ (не бредъ, а былъ)—въ ужасныхъ крас­кахъ изображаетъ намъ современную народную жизнь.

Отчего же люди, именующіе себя христіанами *живутъ не по христіански*? Дурное воспитаніе, и въ семьѣ и въ школѣ, — и въ послѣдней, по­преимуществу,—является причиной этого. *Страхъ Божій, отрѣкающій грѣхи*, (Сирах. 1, 21.) по слову Премудраго, сталъ изсякать—вездѣ и всюду,—и вотъ отчего люди становятся все болѣе слушате­лями или слышателями закона, а не творцами его. Кромѣ всего этого, одни дѣлаютъ такъ *по легко-*

мыслию, другіе—*по недомыслию*, а третьи—*по высокоумію*.

Люди, *легкомысленно на все смотрящіе*, говорятъ: еще будетъ время покаяться, для этого будетъ старость, а теперь надобно пожить въ свое удовольствіе. Эти люди забываютъ, что смерть не входитъ въ такіе расчеты, и поражаетъ часто совершенно неожиданно — и юность, какъ и старость. И вотъ люди изъ за минутныхъ удовольствій гибнутъ для цѣлой вѣчности.

Люди *недомыслияющіе* говорятъ: „Богъ милостивъ, Онъ проститъ намъ наши согрѣшенія; это только злые люди не прощаютъ своимъ ближнимъ“—и съ спокойною совѣстію творятъ всякія беззаконія. Забываютъ, однакоже, что Господь не только благъ и милостивъ, но и *правосуденъ*, и что *страшно*, по слову апостола, *впасть въ руки Бога живаго, ибо Онъ есть и огнь поядающій* (Ефр. 10, 31; 12, 29)!.. Богъ милостивъ, но только для искренно кающихся грѣшниковъ, а не для совершающихъ грѣхи и беззаконія по расчету, что Богъ милостивъ и всегда проститъ, кто бы и сколько ни согрѣшалъ.

Есть еще люди, которые сознательно не исполняютъ закона Господня, или же исполняютъ изъ него то, что имъ правится, или не такъ, какъ это требуется—*по высокоумію*. Это люди, которые ставятъ свой разумъ выше всего, свои домысленія — выше ученія церковнаго: это, въ существѣ своемъ, *резонеры*. Взявъ отдѣльныя мысли изъ Слова Божія, отдѣльныя фразы,—они стараются истолковать ихъ въ своемъ вкусѣ, находя свое пониманіе непогрѣшимымъ, а пониманіе всей вселенской Церкви — ошибочнымъ, неправильнымъ и даже неразумнымъ.... „Это-де все монахи выдумывали: пусть они и исполняютъ, а мы—де міряне, вовсе не обязаны этого дѣлать“... „Пора весь этотъ *мусоръ* (какъ называютъ правила Церкви) выбросить вонъ изъ Церкви и жить по свободѣ евангельской“... И вотъ, въ силу этого, отвергаютъ весь укладъ церковный, начиная съ постовъ, посѣщенія церкви (можно-де вездѣ и на всякомъ мѣстѣ молиться), нерасторжимости брака и пр. и пр. Доходятъ и до отверженія заповѣдей Божіихъ, напр. 7-й,—*не прелюбы сотвори*... Говорятъ: „какой же тутъ грѣхъ?! Этого требуетъ природа и гигиена; а потому — ничего нѣтъ тутъ преступнаго... Только-де противоестественные наклонности въ семъ родѣ грѣховны, а естественные, —гдѣ бы и кто бы ни совершалъ, вовсе не грѣховны. Это-де монахи выдумали, а въ Словѣ Божіемъ ничего подобнаго нѣтъ“ и т. д.! Такимъ образомъ резонируя, извращаютъ законъ христіанскій, вносятъ чисто языческую мораль въ свою жизнь, заставляя и дѣтей своихъ и даже прислугу дѣлать такъ, какъ они дѣлаютъ. Отсюда идетъ зараза и въ деревни и въ простой народъ...

Христіанину, однакоже, жить такъ легкомысленно, малосмысленно и высокоумно — не полагается... Христіанинъ долженъ не высокоумствовывать, а смиренномудрствовать; смирять свой умъ въ послушаніе вѣрѣ; съ покорностью, какъ дитя, долженъ исполнять волю Божію и велѣнія св. Церкви,—*иначе, конецъ—дно адво* (Сирах. 21, 11).

Будемъ же все это помнить, —будемъ христіанами не по имени, а по жизни, по существу,—будемъ не праздными только слышателями закона, но и его творцами. *Аминь*.

1910 г. 20 іюня

Варшава.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, въ Государственномъ Банкѣ предъ благодарственнымъ молебнымъ по случаю 50-лѣтняго юбилея Банка.

Христіанское Государство не есть что либо самослучайное и Богопротивное, —какъ нѣкоторые враги Государства говорятъ; оно есть такое же Божественное учрежденіе, какъ Церковь, и имѣетъ такую же санкцію, какъ и она.

Въ первой книгѣ Царствъ (1 Царст. 8, 5—22; 10, 1) описывается подробно, какъ народъ Божій —Израиль перешелъ отъ Теоократической формы правленія (Церковной) къ государственной... Пророкъ Самуиль получилъ повелѣніе отъ самого Бога дать, согласно желанію народа, Царя и устроить государство во Израили... Поставленъ на царство былъ Сауль, а въ знакъ того, что на это есть воля Божія, Самуиль помазалъ его св. елеемъ. Такимъ образомъ, помазаніе царей при вступленіи ихъ на Царство елеемъ святымъ—служило и служить знакомъ Божественной санкціи въ семъ дѣлѣ.

Христосъ Спаситель не измѣнилъ этого порядка... И самъ во всемъ подчинявшійся современной ему государственной власти и государственнымъ учрежденіямъ, Онъ и другихъ не училъ ничему противному этому порядку. *Воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богови* — вотъ въ какихъ словахъ Онъ закрѣпилъ два учрежденія—и Церковь и Государство.

Апостолы Петръ и Павелъ шире и обстоятельнѣе разъяснили значеніе Государства и Церкви, какъ двухъ половинъ одного цѣлаго. Церковь должна заботиться о спасеніи людей и готовить ихъ для будущей вѣчно блаженной жизни, мѣрами и средствами исключительно нравственными,—при благодатномъ освященіи въ таинствахъ и молитвахъ; а Государство должно заботиться о временномъ благополучіи лю-

дей чрезъ устройство вѣшняго порядка въ жизни, —путемъ приложенія мѣръ и средствъ вѣшней силы, вѣшнихъ воздѣйствій... Это требовала и сама природа людей. Не всѣ люди имѣютъ добрую волю: есть злые люди, съ злой волей, на которыхъ нравственныя воздѣйствія Церкви не производятъ никакого впечатлѣнія. Такіе люди могли бы, пользуясь своей силой, производить *насиліе* надъ мирными членами св. Церкви,—и тѣмъ самымъ вносить беспорядокъ въ жизнь христіанскую. Для обузданія такихъ людей потребна вѣшняя сила; потребны вѣшнія наказанія, — потребны государство и государственныя учрежденія... Такимъ образомъ, выходитъ, что какъ Церковь, такъ и Государство, дѣйствуя различными средствами,—имѣютъ, однакоже, одну цѣль—*благо людей*. Отсюда само собою понятно, что Церковь и Государство должны идти не раздѣльно, а совмѣстно —рука объ руку, помогая другъ другу—каждый своими средствами, въ достиженіи общаго блага людей. Отсюда—радости и печали Церкви должны быть радостями и печальми христіанскаго Государства; точно такъ же, какъ радости и печали Государства должны быть радостями и печальми Церкви. Оно такъ было всегда, такъ есть и теперь у насъ —въ православной Церкви и въ православномъ Государствѣ.

Церковь имѣетъ разнаго рода чины и молитвословія „на разные случаи“, —на освященіе, напр., знамени, оружія, о дарованіи побѣды Государству; на освященіе корабля, на освященіе домовъ, клядзей, во время бездождія и пр. и пр... Не будетъ она въ противорѣчій съ собой и Евангеліемъ, призывая молитвенное благословеніе и на капиталъ, такъ же какъ и на трудъ, ибо благословляетъ она не злоупотребленіе капиталомъ и трудомъ, а ихъ благое употребленіе на пользу людей—въ согласіи съ законами Божескими и чело-вѣческими.

Въ частности, Государственный Банкъ, хранитель капиталовъ, призванъ содѣйствовать правильному развитію отечественной промышленности и торговли, имѣющимъ конечною цѣлью благополучіе людей. И онъ выполнялъ и выполняетъ свою миссію добросовѣстно,—во всемъ согласно съ закономъ. Имѣя въ началѣ своего существованія только 15 милліоновъ рублей, онъ, какъ мы читаемъ въ „Петерб. Вѣдомостяхъ“ (№ 144, вторникъ 29 іюня), въ прошломъ году имѣлъ въ обращеніи, а слѣдовательно и на учетѣ банка—1,230,000,000 руб. кредитныхъ билетовъ и 1,315,788,503 руб. золота, итого 2.545,788,503 руб. всей суммы оборота. Такимъ образомъ Государственный банкъ не только *удвоилъ* данные ему таланты,—какъ сдѣлали евангельскіе рабы, — но въ тысячу разъ ихъ увеличилъ. Нельзя не радоваться такой дѣятельности Государственного Банка, — нельзя, поэтому,

и не поздравить дѣятелей этого учрежденія съ подобнымъ успѣхомъ!..

Варшавскій же Банкъ имѣетъ еще и свою особую заслугу: лотереей, существующей при немъ, онъ доставляетъ не мало помощи, какъ разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, такъ и многимъ отдѣльнымъ лицамъ изъ разряда бѣдныхъ... Получая билеты по номинальной ихъ стоимости, всю разницу при продажѣ—эти учрежденія и эти бѣдняки обращаютъ въ свою пользу. И наше св. Троицкое братство, какъ и другія епархіальныя учрежденія, пользуется этими билетами для своихъ дѣлъ благотворенія. И сколько, сколько отерто слезъ у бѣдныхъ и несчастныхъ людей этой благотворительностью Варшавскаго Государственнаго Банка!..

Да будетъ же вѣчная память тѣмъ, кто положилъ начало этому учрежденію,—трудившимся въ теченіе этихъ 50 лѣтъ и уже отшедшимъ въ другую жизнь; и многая лѣта тѣмъ, кто еще въ живыхъ и продолжаетъ трудиться на благо русскаго народа.

Призывая Божіе благословеніе на Банкъ и трудящихся въ немъ,—вмѣстѣ съ симъ пожелаемъ ему и дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія. *Аминь*.

1910 г. 2 іюля
Варшава.

Пребываніе о. Протопресвитера Е. П. Аквилонова въ Варшавѣ.

Вновь назначенный на мѣсто въ Бозѣ почившаго Протопресвитера арміи и флота, А. А. Желобовскаго,—о. Протопресвитеръ Евгеній Петровичъ Аквилоновъ, уроженецъ Тамбовской губерніи, сынъ каѳедральнаго Протоіерея г. Тамбова,—доселѣ былъ профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи и въ послѣднее время настоятелемъ кавалергардской церкви. Онъ имѣетъ высшую степень—Доктора Богословія и извѣстенъ своими учеными трудами въ области Богословія. Послѣдній его трудъ —о Спасителѣ и спасеніи—выдержалъ нѣсколько изданій.

Онъ прибылъ въ Варшаву въ воскресенье 27-го іюня,—приглашенный сюда на юбилейныя торжества Кекегольскимъ лейбъ-гвардіи полкомъ. Встрѣченный на вокзалѣ духовенствомъ военнаго вѣдомства, собравшимся сюда, къ его приѣзду, со всего Привислинскаго края, а также посланными отъ Его Высокопреосвященства представителями епархіальнаго духовенства, онъ, какъ старый и добрый знакомый нашего Владыки, прослѣдовалъ прямо къ нему въ архіерейскій домъ. Здѣсь онъ и пребывалъ гостемъ у Владыки до своего отъѣзда 1-го іюля, соупутствуя Владыкѣ на юбилейныя торжества 29

іюня въ храмъ Кексгольмскаго полка, а затѣмъ—вечеромъ—въ офицерское Собраніе.

Въ продолженіе своего пребыванія въ Варшавѣ, о. Протопресвитеръ посѣтилъ всѣ храмы военнаго вѣдомства и военный госпиталь, дѣлалъ визиты высокопоставленнымъ лицамъ и знакомился съ военнымъ духовенствомъ. Для сей цѣли было устроено 30 іюня въ квартирѣ священника, о. В. Цадикова, „братское собраніе военнаго духовенства“, на которомъ въ живой бесѣдѣ о. Протопресвитеръ обмѣнивался мыслями и мнѣніями съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ. Въ 9 часовъ вечера состоялась въ томъ же помѣщеніи братская трапеза, къ которой были приглашены и Высокопреосвященный Архіепископъ Николай.

1-го іюля всѣ военное духовенство собралось въ покояхъ Владыки, дабы проститься и проводить своего о. Протопресвитера. При выходѣ изъ покоевъ для отъѣзда на вокзалъ, фотографъ снялъ группу духовенства съ Высокопреосвященнымъ Николаемъ и о. Протопресвитеромъ — и затѣмъ всѣ отправились на вокзалъ, чтобы проститься съ нимъ... О. Протопресвитеръ оставилъ по себѣ въ Варшавѣ самые добрыя воспоминанія.

Сегодня нашъ Владыка получилъ телеграмму отъ Протопресвитера о благополучномъ прибытіи въ Петербургъ. Эта телеграмма слѣдующаго содержания: „не нахожу словъ для выраженія моей горячей благодарности Вамъ, высокочтимый Владыко, за радушный пріемъ и оказанныя мнѣ честь и вниманіе. Проведенные свѣтлые дни навсегда сохранятся въ моей памяти. Испрашиваю Вашихъ святыхъ молитвъ себѣ и вѣренному мнѣ духовенству. — Протопресвитеръ Аквилоновъ.“

М. З.

1910 г. 4 іюля.
Варшава.

Двухсотлѣтіе лейбъ-гвардіи Кексгольмскаго полка.

29 Іюня, въ день празднованія двухсотлѣтія лейбъ-гвардіи Кексгольмскаго полка, было что вспомнить Кексгольмцамъ. Вѣрою и правдою служили они 200 лѣтъ, и эти два вѣка богатырской службы создали въ нихъ крѣпкій, стойкій духъ беззавѣтной преданности долгу русскаго воина, создали въ нихъ славныя традиціи, сдѣлали Кексгольмскій полкъ славою русской арміи, славою Россіи. Геройствомъ запечатлѣна вся 200 лѣтняя исторія полка въ борьбѣ съ внѣшними врагами. А въ послѣдніе смутные годы полку пришлось защищать родину отъ внутреннихъ враговъ, и при этой защитѣ полкъ далъ рядъ героевъ, своею кровью запечатлѣвшихъ вѣрность знамени

и готовность Кексгольмцевъ лечь костями за Царя, за Русь.

Празднованіе юбилея полка началось и сопровождалось молитвою.

28 іюня въ 9½ ч. утра была совершена заукопная литургія съ поименованіемъ усопшихъ Императоровъ и Императрицъ, въ царствованія которыхъ служилъ полкъ и всѣхъ чиновъ полка, убитыхъ и умершихъ въ теченіе двухсотлѣтняго существованія полка. Заукопную литургію служилъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, о. Аквилоновъ въ сослуженіи мѣстнаго военнаго духовенства. Протопресвитеромъ о. Аквилоновымъ было произнесено сильное проникновенное и, по замѣчанію „Варшавскаго Дневника“, блестящее слово.

Послѣ литургіи на плацу передъ полковою церковью состоялась торжественная церемонія прибавки Высочайше пожалованнаго новаго Андреевскаго знамени. По окончаніи этой церемоніи и отнесеніи новаго знамени въ музей полка, на возвышеніе взошли полковой священникъ о. Введенскій и настоятель Кексгольмскаго собора о. Анненскій для раздачи юбилейныхъ серебряныхъ иконокъ всѣмъ чинамъ полка.

Въ 5½ ч. вечера въ церкви полка состоялась торжественная всенощная, на которой присутствовали члены депутацій, старые кексгольмцы и офицеры полка. На другой день, 29 іюня юбилейныя торжества начались тоже молитвою. Божественная литургія началась въ 9 часовъ утра и была совершена Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи специально прибывшаго изъ Петербурга на юбилейныя торжества протопресвитера арміи и флота о. Аквилонова и многочисленнаго соборнаго, полковаго и военнаго духовенства. Полкъ былъ построенъ на плацу предъ полковою церковью. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ 10½ ч. утра въ церковь прибылъ Командующій войсками, генераль-адъютантъ, Варшавскій генераль-губернаторъ Г. А. Скалонъ.

По окончаніи литургіи духовенство съ Архіепископомъ Николаемъ во главѣ, вышло изъ церкви и взошло на особо устроенный на плацу помостъ, съ правой стороны котораго помѣстились полковья дамы, депутаціи отъ полковъ Варшавскаго гвардейскаго отряда и отъ родственныхъ Кексгольмскому полку армейскихъ полковъ, специально прибывшія въ Варшаву. Дальше стояли прежде служившіе въ полку нижніе чины и публика. Налѣво отъ помоста стали генераль-адъютантъ Скалонъ со свитою, прибывшія на торжество начальствующія лица, приглашенные и бывш. офицеры Кексгольмскаго полка. При столь многочисленномъ собраніи Высокопреосвященный Архіепископъ Николай обратился къ полку съ прочувствованною рѣчью (напечатана нами въ № 13), послѣ котораго благословилъ полкъ иконой Христа Спаси-

теля, составляющей благословеніе Кексгольмскаго православнаго собора, а затѣмъ и иконой св. Николая Чудотворца — даръ полку отъ самаго Владыки. Икона Христа Спасителя въ убранномъ живыми цвѣтами кіота была пронесена полковымъ свящ. о. Введенскимъ по фронту полка. За симъ началось торжественное молебствіе, совершенное Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Николаемъ. Послѣ этого принесено на плацъ новое полковое знамя, Высочайше дарованное ко дню юбилея. Принявъ отъ адъютанта принесенную имъ Высочайшую грамоту, Командующій войсками передалъ ее командиру полка. По прочтеніи г.-м. Малиновскимъ предъ фронтомъ полка Высочайшаго указа о пожалованіи полку новаго Георгіевскаго знамени взаимѣ имѣвшихся, имъ были прочтены соотвѣтственныя этому событію статьи закона.

Вслѣдъ за симъ новое знамя было освящено Архіепископомъ Николаемъ и передано имъ Командующему войсками, вручившему таковое колѣнопреклоненному командиру полка. Послѣднимъ знамя было передано колѣнопреклоненному знаменщику. Знамя представляетъ собою Нерукотвореннаго Спаса на сине-голубомъ фонѣ съ красной каймой, шитое серебромъ. Новая полковая святыня была пронесена по фронту полка. Полкъ былъ приведенъ къ присягѣ новому своему знамени полковымъ священникомъ о. Введенскимъ, прочитавшимъ присягу, слова которой были громко повторены всеми чинами полка.

По окончаніи церемоніальнаго марша полкъ построился въ саду передъ офицерскимъ полковымъ собраніемъ, вокругъ воздвигнутаго здѣсь памятника Великому Императору. Памятникъ скрывался подъ бѣлымъ покрываломъ. Сюда же прошелъ и ген.-адъют. Скалонъ во главѣ всехъ собравшихся на торжество. Бывшіе офицеры полка, даромъ которыхъ является этотъ памятникъ, стали отдѣльно по другой сторонѣ памятника. Вслѣдъ засимъ при звукахъ „Коль Славенъ“ къ мѣсту освященія были вынесены также и всѣ старыя знамена и прибыло изъ церкви духовенство съ Архіепископомъ Николаемъ во главѣ. Послѣ благодарственнаго молебствія, совершеннаго Его Высокопреосвященствомъ, протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а затѣмъ вѣчная память Императору Петру I. Въ этотъ моментъ старѣйшій изъ бывшихъ Кексгольмцевъ отст. д. с. с. Ланге, вмѣстѣ съ г.-м. Ресинымъ, сдернули покрывало и всемъ присутствовавшимъ предсталъ памятникъ — гранитная колонна, увѣнчанная прекраснымъ бюстомъ Петра I. По поданной Командующимъ войсками командѣ, полкъ взялъ „на караулъ“, знамена салютовали, и при церковномъ звонѣ съ одной стороны, по знаку Командира полка, былъ произведенъ салютъ съ другой. Музыка исполнила „встрѣчу“ и Петровскій маршъ. Вслѣдъ за провоз-

глашеніемъ протодіакономъ многолѣтія російскому воинству и всемъ вѣрнопопданнымъ, Архіепископъ Николай окропилъ памятникъ св. водою, послѣ чего на часы у памятника немедленно стали два нижнихъ чина въ петровской формѣ.

По освященіи памятника ряды полка были окроплены св. водою и духовенство удалилось въ церковь. Къ подножію же памятника были возложены два роскошныхъ вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ, одинъ — отъ офицеровъ д.-гв. Кексгольмскаго полка, возложенный г.-м. Малиновскимъ, и второй отъ полковыхъ дамъ, возложенный супругой командира полка.

Вслѣдъ за симъ полкъ, имѣя Командующаго войсками во главѣ, прошелъ передъ памятникомъ церемоніальнымъ маршемъ, по отдѣленіямъ. Всѣ высшія начальствующія лица и всѣ знамена участвовали въ прохожденіи.

На памятникѣ имѣются слѣдующія надписи и даты: на одной сторонѣ — 1710 г. и надписи: „Великому Основателю“ и „Все доброе онъ началомъ имѣетъ“, и на другой — 1910 г. и надпись „Родному полку — старые Кексгольмцы“.

Когда весь полкъ прошелъ на полковой плацъ и вновь построился тамъ, Командующій войсками, взоидя на устроенный помостъ, объявилъ полку о полученіи командиромъ полка Высочайшей депеши отъ Государя Императора и предложилъ г.-м. Малиновскому прочесть ее. Текстъ Высочайшей депеши слѣдующій:

„Командиру лейбъ - гвардіи Кексгольмскаго полка.

Сердечно поздравляю славный лейбъ-гвардіи Кексгольмскій полкъ съ 200-лѣтнимъ юбилеемъ. Пью за его дальнѣйшую славу и выражаю увѣренность, что и будущія поколѣнія доблестнаго полка будутъ служить своимъ Государямъ и Родинѣ по завѣту предковъ.

НИКОЛАЙ“.

По прочтеніи депеши, Командующій войсками, поднявъ чарку, провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Государынь Императрицы и Наслѣдника Цесаревича. Затѣмъ командиромъ полка была прочитана поздравительная депеша полученная отъ августѣйшаго шефа полка, Австрійскаго Императора Франца-Иосифа.

50-лѣтній юбилей Варшавской Конторы Государственнаго Банка.

2 сего іюля варшавская контора Государственнаго банка справляла день своего полувѣковаго существованія. Празднество было обставлено особливо торжественностью. На торжество были приглашены иностранные генеральные консулы, представители вѣдомствъ и другія лица, имѣющія

отношеніе къ дѣятельности банка. Торжество почтилъ своимъ присутствіемъ и г. Главный Начальникъ Края, Генераль-Адъютантъ Г. А. Скалонъ.

Торжественное благодарственное молебствіе со вершалъ Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій Николай, въ сослуженіи священниковъ Теодоровича, Квачевского и прочаго духовенства. — Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому, министру финансовъ, начальствующимъ лицамъ, управляющему Государственнымъ банкомъ, управляющему варшавской конторой банка и всѣмъ служащимъ въ ней, а затѣмъ вѣчной памяти учредителямъ конторы банка и всѣмъ потрудившимся въ ней. Архіепископомъ Николаемъ было произнесено прекрасное, приличествующее торжеству, слово на тему объ отношеніи церкви къ государству и въ частности къ капиталу, который получаетъ благословеніе церкви въ качествѣ одного изъ главныхъ средствъ для оказанія помощи ближнимъ и въ предположеніи, что капиталъ будетъ расходоваться согласно требованіямъ христіанской религіи. Затѣмъ Владыка указалъ на мѣстное значеніе варшавской конторы банка, какъ органа, завѣдывающаго классной лотереей Царства Польскаго. Существованіе лотереи этой, билеты которой распредѣляются г. управляющимъ съ большою отзывчивостью, оказываетъ поддержку значительному числу благотворительныхъ заведеній въ краѣ, къ числу которыхъ принадлежитъ и варшавское Свято-Троицкое братство, извлекающее изъ этого источника значительный доходъ. Въ заключеніе Его Высокопреосвященство поздравилъ служащихъ конторы банка съ юбилеемъ и пожелалъ имъ полного благополучія и успѣха. Рѣчь Архіепископа помѣщена нами выше.

По окончаніи богослуженія всѣ присутствовавшіе были приглашены управляющимъ конторой банка къ завтраку. Главный столъ на 80 кувертовъ, красиво убранный цвѣтами и вазами съ фруктами, былъ накрытъ въ большомъ залѣ застѣданій. У cadaго прибора лежало изящно напечатанное меню съ Государственнымъ гербомъ, инициалами Государственного банка и эмблемой промышленности. Золотой лавровый вѣнокъ окружалъ даты 1860—1910 гг. Здѣсь центральныя мѣста заняли Генераль-Адъютантъ Скалонъ и Архіепископъ Николай, противъ нихъ сѣлъ д. с. с. бар. Тизенгаузенъ.

Тостъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича былъ предложенъ г. Генераль-Губернаторомъ. Звуки національнаго гимна, исполненнаго оркестромъ музыки, слились съ громкимъ „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ. Затѣмъ управляющій конторой банка прочиталъ полученную имъ отъ министра финансовъ телеграмму, въ кото-

рой было сообщено, что, по всеподданнѣйшему докладу ст.-секретаря Коковцова о предстоящемъ юбилеѣ варшавской конторы, Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ благодарить всѣхъ служащихъ конторы за ихъ полезные труды. Генер.-адъют. Скалонъ поднялъ бокалъ за здоровье министра финансовъ, а затѣмъ пилъ за дальнѣйшее процвѣтаніе конторы банка и здоровье всѣхъ служащихъ въ конторѣ и ея управляющаго. Д. с. сов. бар. Тизенгаузенъ отвѣчалъ тостомъ за Главнаго Начальника края ген.-адъют. Скалона. Затѣмъ пили тосты за Высокопреосвященнаго Николая, за управляющаго Государственнымъ банкомъ д. с. с. Коншина, за всѣхъ гостей, почтившихъ своимъ присутствіемъ юбилей, и за быв. управл. Гос. банкомъ, нынѣ министра торговли и промышленности, тайн. сов. Тимашева.

Тосту за управляющаго Государственнымъ банкомъ предшествовало чтеніе полученной д. с. с. бар. Тизенгаузеномъ отъ д. с. с. Коншина телеграммы, въ которой сообщалось объ отпускѣ 50 тыс. рублей на образованіе при варшавской конторѣ банка капитала для выдачи пособій служащимъ и ихъ семействамъ.

Раскольничьи общины въ Варшавѣ (нѣсколько историко-статистическихъ свѣдѣній).

Раскольники--старообрядцы поселились въ Варшавѣ въ первой половинѣ XIX столѣтія. Занявшись здѣсь торговлею преимущественно такъ называемыми „русскими“ товарами, старообрядцы въ Варшавѣ постепенно разбогатѣли, приобрѣли недвижимую собственность, съ теченіемъ времени размножились отчасти путемъ естественнаго прироста, отчасти чрезъ притокъ новыхъ старообрядческихъ элементовъ изъ внутреннихъ губерній Россіи.

Издавна извѣстны въ Варшавѣ старообрядческія фамиліи Махоткиныхъ, Луговыхъ, Дудниковыхъ и др. Пionеромъ старообрядчества въ Варшавѣ былъ Зиновій Сергѣевичъ Махоткинъ, происходившій изъ крестьянъ Черниговской губерніи. Занимаясь первоначально скупкою и перепродажей большими партіями сырыхъ продуктовъ, З. С. Махоткинъ, человекъ смѣтливый и предприимчивый, постепенно расширилъ свои торговыя операціи, нажилъ богатствъ, приобрѣлъ каменные дома, достигъ почетнаго положенія и умеръ купцомъ 1 гильдіи, въ званіи члена апелляціоннаго и коммерческаго судовъ въ 1868 г., проживъ въ Варшавѣ 35 лѣтъ, какъ значится на его могильномъ памятникѣ. Родоначальники фамилій Луговыхъ и Дудниковыхъ были тоже выходцами изъ Черниговской губерніи и слу-

жили сначала приказчиками у Махоткина, но потом, постепенно нажившись, завели собственную торговлю. Впоследствии появились въ Варшавѣ старообрядцы Проняковы (подрядчики при постройкѣ военныхъ крѣпостей), Афанасьевы, Мокровы, Сахаровы, Тюриковы (торговцы), Уликовы, Сарычевы, Андреевы, Ѳедоровы и проч. Въ настоящее время между варшавскими старообрядцами есть даже чиновникъ, тит. сов. Филиппъ Харлампьевичъ Рубцовъ, состоящій дѣлопроизводителемъ 2 Оренбургскаго казачьяго полка и оказывающій по своему положенію значительное вліяніе на старообрядцевъ, особенно на служащихъ въ разныхъ воинскихъ частяхъ.

Всего старообрядцевъ въ Варшавѣ въ настоящее время числится: а) принадлежащихъ къ постоянному городскому населенію: муж. пола 26 и женскаго 26 душъ; б) не постоянныхъ жителей: муж. пола 103 и женскаго 76; всего 231 душа. Число это впрочемъ подвержено большимъ или меньшимъ колебаніямъ въ зависимости отъ того, что старообрядцы—непостоянные жители г. Варшавы проживаютъ здѣсь временно по дѣламъ или по службѣ и часто выбываютъ по тѣмъ же обстоятельствамъ.

Раскольники, первоначально поселившіеся въ Варшавѣ, принадлежали къ бѣглопоповской сектѣ и въ духовномъ отношеніи стояли въ зависимости отъ Черниговскаго Стародубья, куда они и обращались со своими религіозными нуждами. Когда же въ концѣ 40 годовъ XIX стол. появилась Бѣлориницкая іерархія и стародубскіе бѣглопоповцы признали ее, вмѣстѣ съ ними приняли австрійское лжесвященство и варшавскіе старообрядцы; такъ что въ настоящее время весь варшавскій расколъ, по крайней мѣрѣ насколько мы его знаемъ, принадлежитъ къ пріемлющимъ австрійскую іерархію.

Религіозная зависимость варшавскихъ старообрядцевъ отъ Черниговскаго Стародубья выражалась въ томъ, что изъ Черниговской губерніи временами пріѣзжалъ въ Варшаву австрійскій „попъ“ сначала нѣкій о. Лазарь, а въ послѣднее время Анатолій Суярко, который и совершалъ для варшавскихъ старообрядцевъ всѣ срочныя требы. Пріѣзжавшіе въ Варшаву австрійскіе лже-священники совершали богослуженіе въ моленной, устроенной въ д. Махоткиной по ул. Налевки № 13, при квартирѣ самой домовладѣлицы Устиньи Григорьевны Махоткиной лѣтъ 13 тому назадъ, когда построены и самый домъ, существующій нынѣ. Моленная эта, находящаяся на 3-мъ этажѣ дома, представляетъ изъ себя продолговатый четырехъугольникъ съ двумя окнами, выходящими на улицу и освѣщающими оltарь моленной, и съ однимъ окномъ, выходящимъ во дворъ и освѣщающимъ внутренность моленной. Моленная снабжена всѣми принадлежностями домово́й церкви: иконостасомъ съ царски-

ми сѣверными и южными дверями, клиросами, хоругвями, паникадилломъ и проч. Иконы по большей части стараго письма; въ оltарѣ престолъ очень малый, въ родѣ аналогія, и такой же жертвенникъ. Моленная можетъ вмѣстить до 100 человекъ. При ней имѣется квартира для семейнаго уставщика, содержимаго У. Г. Махоткиной на свои средства и въ отсутствіе священника совершающаго въ моленной вечерню, навечерницу, утреню и часы для домашнихъ и служащихъ г-жи Махоткиной. Бываютъ за этими службами и посторонніе богомольцы—старообрядцы, въ числѣ ихъ и нижніе чины—старообрядцы расположенныхъ въ гор. Варшавѣ воинскихъ частей. Австрійскій „попъ“ пріѣзжаетъ въ Варшаву, по приглашенію У. Г. Махоткиной, раза два въ годъ, обыкновенно въ великій постъ и на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, кромѣ экстренныхъ случаевъ, напр. свадебъ, похоронъ, когда священникъ этотъ вызывается особо. Каждый такой пріѣздъ старообрядческаго лже-іерея обходится г-жѣ Махоткиной по сто руб. Вызванный такимъ образомъ „священникъ“ обыкновенно совершалъ службу, обходилъ дома старообрядцевъ, отправлялъ, какія нужно было, требы и уѣзжалъ. Такъ варшавскіе старообрядцы исполняли свои религіозныя потребности втеченіи долгаго времени до обнаруженія новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ.

Съ изданіемъ закона о старообрядческихъ общинахъ отъ 17 октября 1906 г. у варшавскихъ раскольниковъ-старообрядцевъ возникла мысль объ устроеніи своей общины на законномъ основаніи. Но при этомъ возникло разногласіе: кому стать во главѣ новоучреждаемой въ Варшавѣ старообрядческой общины? Самыми видными между варшавскими старообрядцами издавна были купцы Махоткины; въ ихъ же домѣ была и моленная. Но представителями этого стариннаго рода оказались несовершеннолѣтніа дѣти умершаго въ 1896 году Дмитрія Гордѣевича Махоткина. Вслѣдствіе этого обстоятельства на дѣла варшавскихъ старообрядцевъ пріобрѣла большое вліяніе мать вышеупомянутаго Дмитрія Гордѣевича Устинья Григорьевна, женщина умная и энергичная, уважаемая въ старообрядчествѣ. Она же собственно устроила и моленную въ своемъ домѣ, содержала уставщика для отправленія богослуженій и вызывала иногда старообрядческаго „священника“ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ старообрядцевъ, которые естественно становились отъ нея въ зависимость чрезъ это. Ей и принадлежала главная роль.

Но у У. Г. Махоткиной нашелся соперникъ—ея же племянникъ Евтихій Трофимовичъ Гладилінъ бывшій приказчикъ, чрезъ женитьбу на Ольгѣ Артемьевнѣ Луговой разбогатѣвшій, сдѣлавшійся купцомъ и домовладѣльцемъ. Отъ этого-то г. Гладиліна и поступило въ началѣ 1907 года въ Вар-

павское губернское правленіе заявленіе о желаніи образовать общину „старообрядческихъ согласій“, подписанное самимъ г. Гладилинымъ, его женою, двумя его братьями, 3 членами семьи Афанасьевыхъ, 8 Луговыми, 6 Дудниковыми, 7 Проняковыми, Уликовыми мужемъ и женою, Сахаровыми мужемъ и женою и нѣкоторыми другими лицами, въ числѣ которыхъ не значится ни одного изъ семьи Махоткиныхъ. Очевидно Е. Т. Гладилинъ хотѣлъ занять первенствующее положеніе въ общинѣ, вопреки желанію своей тетушки Устиньи Григорьевны. Между тѣмъ въ заявленіи говорится, что у общины есть моленная по ул. Налевки въ домѣ № 13 „въ наемномъ“ будто-бы помѣщеніи и кладбище на Прагѣ на территоріи Каміонекъ, за Московскою заставою. Въ заявленіи только умолчано, что моленная помѣщается въ домѣ Махоткиной и ей собственно принадлежитъ.

У. Г. Махоткина, обиженная хитрымъ замысломъ Е. Т. Гладилена, устраняющимъ ее отъ вліятельнаго положенія въ общинѣ при ея же моленной, заявила протестъ противъ этого. 27 марта 1907 г., пока еще велась переписка по поводу поданнаго г. Гладилинымъ заявленія о регистраціи общины, г-жа Махоткина подаетъ въ губернское правленіе свое заявленіе, въ которомъ говоритъ, что упоминаемыя въ заявленіи г. Гладилена моленная и кладбище составляютъ ея личную собственность, и что она не уполномочила Е. Т. Гладилена хлопотать объ утвержденіи общины при этихъ учрежденіяхъ, а поручаетъ вести это дѣло купцу Трофиму Алексѣевичу Пронякову.

Вмѣстѣ съ симъ Т. А. Проняковымъ подано въ губернское правленіе заявленіе, подписанное 56 лицами, о желаніи образовать въ г. Варшавѣ старообрядческую общину „австрійскаго согласія Бѣлокриницкой митрополіи“ при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, находящейся въ домѣ Махоткиной по ул. Налевки № 13. Заявленіе подписано прежде всѣхъ У. Г. Махоткиною и 4 членами ея семьи, 8-ю членами семьи Проняковыхъ, 9 Дудниковыхъ, 3 братьями Уликовыми, Ф. Х. Рубцовымъ, купцами Головлевымъ, Мокровымъ, Сахаровымъ, Ѳедоровымъ, Цукаловымъ, Самохоннымъ и др. лицами, въ числѣ которыхъ много подписавшихъ первоначальное заявленіе Е. Т. Гладилена, но ни одного изъ семьи Гладилиныхъ. Вслѣдствіи въ число членовъ общины включено еще 15 лицъ. Подъ заявленіемъ г. Пронякова подписались „старообрядческій священникъ Анатолій Суярко“ и уставщикъ Григорій Татаровъ.

Вслѣдствіе ходатайства Т. А. Пронякова, постановленіемъ Варшавскаго губернскаго правленія отъ 8 апрѣля 1907 г. за № 845 утверждена и занесена въ реестръ первая въ г. Варшавѣ старообрядческая община Покрова Пресвятыя Богородицы, для которой 12-го мая 1907 г. Г. Товари-

щемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. Крыжановскимъ утвержденъ образецъ общинной печати съ изображеніемъ храма съ тремя куполами. А Е. Т. Гладилена, вслѣдствіе вышеизложеннаго заявленія У. Г. Махоткиной, а также въ виду того, что 19 лицъ, подписавшихъ его заявленіе, пожелали принадлежать къ другой старообрядческой общинѣ, отказано въ регистраціи общины, между прочимъ и потому, что за отдѣленіемъ отъ него 19 лицъ, пожелавшихъ принадлежать къ другой (Махоткинской) общинѣ, у него не оказалось числа лицъ, требуемаго закономъ для образованія общины.

Недовольный такимъ оборотомъ дѣла, Е. Т. Гладилинъ рѣшилъ достигнуть своей цѣли другимъ путемъ. И надо ему отдать справедливость: онъ дѣйствуетъ цѣлесообразно. Г. Гладилинъ рѣшилъ образовать новую старообрядческую общину при своей моленной, устроенной имъ въ собственномъ домѣ по ул. Долгой № 20. Для того, чтобы упрочить существованіе вновь образуемой общины и дать ей перевѣсъ въ варшавскомъ старообрядчествѣ, Е. Т. Гладилинъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы обезпечить свою общину постояннымъ, а не наѣзжающимъ только временами священникомъ. Для сего онъ входитъ въ сношеніе съ Московскимъ старообрядческимъ же архіепископомъ Иоанномъ Карпушинымъ и проситъ послѣдняго назначить для его общины постоянного священника. Иоаннъ Карпушинъ постановленіемъ отъ 18 октября 1908 г. за № 901 назначилъ въ Варшаву старообрядческимъ приходскимъ священникомъ Григорія Карабиновича, бѣжавшаго къ австрійцамъ изъ православной церкви и состоявшаго настоятелемъ старообрядческой общины въ Харьковѣ. Вотъ длинный текстъ постановленія старообрядческаго владыки о Карабиновичѣ съ соблюденіемъ его орфографии. „Благоговѣйному священноіерее Григорію Максимовичу *опредѣленіе*. Согласно личнаго прошенія Евтихія Трофимовича Гладилена съ прочими христіанами отъ 6-го октября мое смиреніе симъ благословляетъ васъ о Григорій быть приходскимъ священникомъ при храмѣ Пресвятыя Богородицы Одигитрія въ г. Варшавѣ. Багословляю (sic!) васъ на сіе и молю Бога, да поспѣшитъ вамъ проходить это служеніе въ добромъ здоровьи и благополучіи, на пользу тамошнихъ христіанскихъ душъ, ввѣренныхъ вашему духовному руководству. Надѣюсь, что вы въ полнѣ (sic!) оправдаете возлагаемыя на васъ надежды и будете примѣрнымъ пастыремъ своихъ прихожанъ, руководя ихъ къ христіанской жизни словомъ и собственною доброю жизнію. Относительно антимиаса: готоваго нѣтъ, я послалъ о томъ Евтихію Трофимовичу по прибытіи вашемъ къ нимъ напишите намъ что нужно дѣлать. На что и посылаю мое благословеніе на васъ и на всю паству, призывая на всѣхъ миръ Божій. Смиранный Іоаннъ Архіе-

пископъ Моск. старообр." Къ документу приложена круглая печать (мастикой) съ изображеніемъ пятиглаваго храма и надписью, кругомъ: „Божіею милостію смиренный Іоаннъ Старообрядческій Архіепископъ Московскій“.

Заручившись священникомъ, Е. Т. Гладилінъ собираетъ между своими знакомыми старообрядцами подписи 51 лица и 30 декабря 1908 г. подаетъ въ Варшавское губернское правленіе заявленіе о желаніи образовать въ г. Варшавѣ вторую общину старообрядцевъ австрійскаго согласія при моленной во имя Божіей Матери Одигитріи въ домѣ Гладиліна по ул. Долгой № 20. Такъ какъ всѣ законныя формальности были выполнены, то губернское правленіе постановленіемъ отъ 29 января 1909 г. за № 477 зарегистрировало и эту общину въ которую сразу перешло изъ первой общины около 15 лицъ, въ томъ числѣ все семейство Ф. Х. Рубцова, Афанасьевы, Ѳедоровы, Уликовы, Самохины, Луговые, Сарычевы, Дудниковы и др.

По утвержденіи Одигитріевской общины Е. Т. Гладилінъ организуетъ управленіе ею на болѣе рациональныхъ началахъ. Для сего онъ собираетъ 15 февраля 1909 г. общее собраніе членовъ общины. Въ этомъ собраніи, состоявшемся подъ председательствомъ тит. сов. Ф. Х. Рубцова, выбраны прежде всего 7 членовъ Совѣта, ревизіонная комисія, избранъ посредствомъ баллотировки настоятелемъ общины священникъ Григорій Карабиновичъ, признаны правоспособными членами общины всѣ старообрядцы, достигшіе 25-лѣтняго возраста, не исключая и женщинъ, принять образецъ общинной печати съ изображеніемъ 8-конечнаго креста.

Совѣтъ Одигитріевской общины озаботился изготовленіемъ трехъ книгъ для записи актовъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Книги эти губернскимъ правленіемъ посвидѣтельствованы и скрѣплены.

Приговоръ о избраніи Григорія Карабиновича настоятелемъ Общины утвержденъ слѣдующимъ распоряженіемъ Варшавскаго губернатора отъ 30 мая 1909 г. за № 5043: „На основаніи п. 29 Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 г. и согласно постановленію Варшавской Одигитріевской старообрядческой общины отъ 15 февраля с. г. священникъ Григорій Карабиновичъ утверждается въ должности настоятеля старообрядческаго храма Пресвятой Богородицы Одигитріи въ Варшавѣ.“ Подписи: губернаторъ баронъ Корфъ, вице-губернаторъ Папудогло.

Представленный Совѣтомъ общины образецъ печати утвержденъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, о чемъ департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій увѣдомилъ отношеніемъ отъ 20 августа 1909 г. за № 5587.

Григорій Карабиновичъ не долго прослужилъ въ моленной г. Гладиліна. Недостаточность содержа-

нія или другія непріятности заставили его искать лучшаго мѣста. Осенью того же года старообрядческій „владыка“ Іоаннъ отозвалъ его въ Москву и предоставилъ ему тамъ лучшій приходъ, а въ Варшаву предназначилъ Афанасія Маслова, которому выдалъ такую грамоту: „Благоговѣйному священноіерею Афанасію Никифоровичу Маслову благословеніе.

Вслѣдствіе прошенія Варшавскаго Старообрядческаго общества въ лицѣ почтеннѣйшаго своего представителя Евтихія Трофимовича Гладиліна и вашего согласія, благословляю васъ, священноіерей Афанасій, быть приходскимъ священникомъ въ Варшавѣ и его окрестностяхъ: совершать всѣ богослуженія и требы при храмѣ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія, со всякимъ благоговѣніемъ по уставу и преданію св. церкви и Св. Отець неопустительно, стараясь собственною доброю жизнію и словомъ, отъ Божественнаго Писанія и ученія Св. Отець наставляя ввѣренныя тебѣ люди на всяку добродѣтель и объединять всѣхъ христіанъ живущихъ тамъ къ единенію и единомыслію на благо св. церкви и душевное свое спасеніе. Да съ дерзновеніемъ речеты въ день оны: „Господи, се азъ и дѣти яже мн далъ еси“.

Богъ же мира и любве да дастъ вамъ и паствѣ вашей тѣсно соединиться другъ съ другомъ и едиными усты и единымъ сердцемъ воспѣвать Св. Троицу.

На что и посылаемъ наше архипастырское благословеніе. Смиренный Іоаннъ Архіепископъ Моск. Старообр. 4 декабря 1909 г. № 998.

Представляется нѣсколько страннымъ, что этотъ раскольникій владыка такъ широко простираетъ свою власть что свободно назначаетъ въ Варшаву и ея окрестности приходскихъ священниковъ (не слишкомъ ли это далеко отъ его кафедры?) и поручаетъ имъ объединять всѣхъ живущихъ здѣсь христіанъ (какъ будто другіе вѣрующіе здѣсь во Христа уже не христіане!), называетъ г. Гладиліна „представителемъ Варшавскаго Старообрядческаго общества“, тогда какъ многіе варшавскіе старообрядцы такимъ его не считаютъ, да и самого Картушина не признаютъ своимъ архипастыремъ, составляя паству Анатолия Суяркова, проживающаго въ Черниговской губерніи и зависимаго навѣрно отъ другаго раскольникіяго лжеархіерея. Очевидно отъ Іоанна Картушина многое скрыто и представлено дѣло такъ, что въ Варшавѣ одно сплоченное общество старообрядцевъ и во главѣ его стоитъ Е. Т. Гладилінъ и что для этого старообрядческаго общества требуется священникъ, назначеніе котораго объединять всѣхъ варшавскихъ старообрядцевъ. А на дѣлѣ это далеко не такъ: Масловъ настоятель только общины г. Гладиліна и далеко не глава всего варшавскаго старообрядчества.

Какъ бы то ни было, напутствованный вышеизложеннымъ „благословеніемъ“, Масловъ прибылъ въ Варшаву и здѣсь Совѣтомъ Одигитріевской Общины 30 декабря 1909 г. избранъ въ настоятели общины, а Варшавскимъ губернаторомъ 10 марта 1910 г. утвержденъ въ семь званій слѣдующимъ распоряженіемъ за № 2990: „На основаніи п. 29 Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 г. священникъ Варшавской Одигитріевской Старообрядческой Общины при храмѣ Пресвятыя Богородицы Одигитріи Григорій Карабиновичъ, какъ отозванный по распоряженію Московскаго Старообрядческаго Архіепископа, увольняется отъ означенной должности, а на его мѣсто, согласно постановленію вышеупомянутой общины отъ 30 декабря м. г. утверждается Афанасій Масловъ“.

Повидимому, излишне здѣсь упомянуто объ отозваніи Карабиновича, Московскимъ Старообрядческимъ Архіепископомъ (!), такъ какъ для гражданской власти распоряженій духовныхъ раскольниковыхъ властей не существуетъ, а имѣется на лицо только избраніе общины, на основаніи котораго избранное лицо и утверждается въ должности.

Сей самый Масловъ и настоятельствуетъ нынѣ въ моленной Е. Т. Гладиліна. Это человѣкъ еще довольно молодой, лѣтъ за 30, проіеходитъ изъ крестьянъ Саратовской губ., образованія школьнаго не получилъ, состоялъ раньше дьячкомъ при раскольниковѣй моленной и три года тому назадъ получилъ посвященіе въ г. Самарѣ. Имѣетъ жену и дѣтей, обучающихся въ городскомъ училищѣ. Получаетъ жалованье отъ г. Гладиліна въ размѣрѣ 75 р. въ мѣсяцъ и отъ хозяина же имѣетъ квартиру изъ двухъ комнатъ съ кухней, помѣщающуюся въ нижнемъ этажѣ флигеля, занятаго моленною.

Моленная въ д. Гладиліна по ул. Долгой № 20 находится во дворѣ этого дома, въ правомъ флигелѣ, на второмъ этажѣ, занимаетъ помѣщеніе о трехъ окнахъ, третья часть котораго иконостасомъ отгорожена для олтаря. Иконы въ иконостасѣ новыя, но въ старинномъ пошибѣ письма. Убранствомъ эта моленная бѣднѣ Махоткинской и пространствомъ нѣсколько меньше: можетъ вмѣстить приблизительно человѣкъ 70. Моленная достаточно снабжена церковнослужебными и четкими книгами старообрядческой (новой) и отчасти единовѣрческой печати. Имѣются въ довольномъ количествѣ нотныя крюковыя книги, очень хорошо, даже изящно изданныя. Въ олтарѣ этой моленной имѣются престолъ и жертвенникъ очень малыхъ размѣровъ, какъ и въ моленной Махоткиной. Антиминсъ на престолѣ, по словамъ Маслова, старый съ мощами. Есть и другой антиминсъ новый, написанный въ честь Одигитріи, но еще не освященный. Когда и кто его освящать будетъ—неизвѣстно. Поетъ въ

моленной дьячекъ, получающій отъ г. Гладиліна содержаніе и квартиру.

Моленная г. Гладиліна, по видимому, посѣщается старообрядцами болѣе усердно, чѣмъ моленная г-жи Махоткиной. По словамъ Маслова, въ праздники бываетъ человѣкъ 50—60. Сюда перешли изъ первой моленной болѣе видные старообрядцы и между ними Ф. Х. Рубцовъ, подъ влияніемъ котораго и солдаты—старообрядцы стали ходить сюда же. Здѣсь эти солдаты въ Великій постъ и причащаются. Требы въ моленной совершаются рѣдко: за полгода было всего три крещенія. И это не удивительно при малочисленности старообрядцевъ въ этой общинѣ и вообще въ Варшавѣ. Молебновъ и панихидъ также служитъ мало, что повидимому свидѣлствуетъ о недостаточномъ религіозномъ усердіи прихожанъ. При моленной ведется приходорасходная книга, но что въ нее записывается и въ какомъ количествѣ, настоятелю неизвѣстно. Онъ, видимо, не участвуетъ въ веденіи церковнаго хозяйства. Свѣчи выписываются изъ Москвы отъ свѣчеторговца Каптелина, иногда покупаются и въ мѣстныхъ лавкахъ въ небольшомъ количествѣ. Церковнымъ старостою состоитъ одинъ артельщикъ—старообрядецъ.

Кромѣ двухъ моленныхъ Варшавскіе раскольники—старообрядцы имѣютъ на Прагѣ, въ мѣстности Каміонекъ, при шоссе, свое кладбище, устроенное З. С. Махоткинымъ на прибрѣтенномъ имъ участкѣ земли, судя по надписямъ на старыхъ памятникахъ, не позже сороковыхъ годовъ XIX стол. Обиліе цѣнныхъ памятниковъ показываетъ зажиточность погребенныхъ здѣсь покойниковъ. Памятники есть стоячіе и лежачіе въ видѣ саркофаговъ, памятники гранитные и мраморные на могилахъ богачей старообрядцевъ: Зиновья Сергѣевича Махоткина (ум. 1868 г.), Гордѣя Зиновьевича Махоткина (ум. 1893 г.) и сына его Димитрія (ум. 1896 г.), Оедора и Артемія Луговыхъ, Дудникова, убитаго злодѣями въ 1906 г. и др. Нѣкоторые памятники снабжены длинными надписями въ стихахъ. Кладбище, не больше по размѣрамъ, въ настоящее время хорошо содержится. По рассказамъ, оно было запущено, но по требованію генералъ-губернатора Гурко приведено въ надлежащій порядокъ, обнесено хорошою каменною оградой стараніемъ попечителя Гордѣя Махоткина, Артемія Лугового и строителя Трофима Пронякова въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, о чемъ имѣется надпись на чугунной доскѣ, прибитой на задней стѣнѣ кладбища. На кладбищѣ есть сторожъ старообрядецъ Строгановъ, который получаетъ жалованье отъ У. Г. Махоткиной.

Г. Варшавскій оберъ-полиціймейстеръ въ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ отъ 17 декабря 1909 г. за № 14849 отзывается о варшавскихъ старообрядцахъ весьма одобрительно, что они въ

политическомъ отношеніи вполне благонадежны и пропагандою своего вѣроученія не занимаются. Первое относительно наличныхъ старообрядцевъ можетъ быть вполне вѣрно. Въ политической благонадежности ихъ прямой интересъ, такъ какъ старообрядцы здѣсь по большей части торговцы и домовладѣльцы, которые только подъ защиту русскаго правительства могутъ отстаивать свое экономическое положеніе на здѣшней иноплеменной окраинѣ государства. Поэтому неудивительно, что варшавскіе старообрядцы, какъ люди русскіе, наравнѣ съ православными участвуютъ во всѣхъ русскихъ организаціяхъ, образовавшихся здѣсь съ 1905 г. для защиты русскихъ интересовъ въ Царствѣ Польскомъ. Таковы: русское общество, основанное на началахъ манифеста 17-го октября 1905 г., общество русскихъ домовладѣльцевъ гор. Варшавы и варшавское общество русскихъ торговцевъ. Въ этихъ обществахъ, пользующихся покровительствомъ русской власти, старообрядцы дѣйствуютъ солидарно съ православными.

Въ религіозномъ отношеніи раскольники—ревностные приверженцы древняго благочестія—конечно не прочь отъ того, чтобы „сотворити единого пришельца“. Но это развѣ только попутно. Какъ люди практическіе, коммерческіе, здѣшніе старообрядцы, всей душой преданные своимъ матеріальнымъ интересамъ, не имѣютъ на столько ревности и энергіи, чтобы заниматься еще и ловлей душъ человѣческихъ. Молодое ихъ поколѣніе, получившее образованіе въ школахъ среднихъ и даже высшихъ, уже не такъ строго держится обычаевъ старообрядчества. Такихъ старообрядцевъ можно иногда видѣть и въ православныхъ храмахъ, гдѣ и пѣніе пріятнѣе, и служба не такъ продолжительна, какъ старообрядческая, которая молодежи представляется монотонною и утомительною. Кромѣ того раскольники—старообрядцы не живутъ въ Варшавѣ сплоченною массою, а разбѣяны среди польскаго и русскаго населенія не только въ самой Варшавѣ, но и внѣ ея. Напримѣръ, между членами варшавской общины есть раскольники, проживающіе на линіи желѣзной дороги и въ крѣпости Ивангородѣ. Эта разбросанность старообрядцевъ не способна сдѣлать ихъ особенно усердными пропагандистами своей секты. Существованіе въ Варшавѣ двухъ старообрядческихъ общинъ указываетъ не на религіозное усердіе здѣшнихъ раскольниковъ, а скорѣе обнаруживаетъ нѣкоторую рознь между ними. А извѣстно, что всякая рознь есть признакъ слабости. Конечно, Е. Т. Гладиліи перетягиваетъ къ себѣ большую часть старообрядцевъ. Община У. Г. Махоткиной, лишившаяся въ прошломъ году своего дѣятельнаго попечителя въ лицѣ скончавшагося въ мартѣ 1909 г. Т. А. Пронякова, едва ли долго просуществуетъ. Г-жа Махоткина уже почтенная старушка, а внуки ея, обучающіеся въ универси-

тетѣ и на курсахъ, едва ли захотятъ тратиться на содержаніе моленной, уставщика и на выписку дорогого австрійскаго „попа“, когда все это можно получить у г. Гладиліина и по дешевой цѣнѣ.

Варшава по составу своего населенія не представляетъ благоприятной почвы для развитія старообрядчества. Тѣ, которые родились раскольниками, тѣ останутся такими. Но пріобрѣсти новыхъ приверженцевъ раскола среди мѣстнаго русскаго населенія трудно. Люди интеллигентные, конечно не захотятъ учиться вѣрѣ у Аѳанасія Маслова. Если и бывали случаи обращеній, то они не были искренни. Лютеранинъ инженеръ Л., для женитьбы на старообрядкѣ П. притворно принявшій старообрядчество и даже окрещенный вновь въ три погруженія, послѣ брака опять возвратился въ лютеранство и въ этомъ исповѣданіи, говорятъ, креститъ своихъ дѣтей. Военный врачъ Т., повѣнчанный Анатолиемъ Суярковымъ въ моленной Махоткиной со старообрядкою П., вѣроятно послѣ предварительнаго притворнаго принятія старообрядчества, потомъ перевѣнчался въ православной церкви. Случаевъ искренняго и прочнаго обращенія не бывало. Православное простонародье гор. Варшавы состоитъ по большей части изъ выходцевъ съ северо и югозападнаго края, гдѣ старообрядчество никогда не пользовалось симпатіями. А туземцы, особенно происшедшіе отъ смѣшанныхъ браковъ скорѣе склонны къ латинству, чѣмъ къ старообрядчеству.

Но для природныхъ раскольниковъ образованіе старообрядческихъ общинъ на основаніяхъ закона 17 октября 1906 г. имѣетъ весьма большое значеніе. Оно помогаетъ ихъ объединенію и сплоченности и дѣлаетъ старообрядцевъ болѣе устойчивыми и упорными въ отстаиваніи всего того, что служить преградой на пути къ сближенію ихъ съ православною церковію. Отъ православія они теперь дальше, чѣмъ были прежде.

Протоіерей П. Каллистовъ.

О церковномъ пѣніи и желательности его направленія.

(Окончаніе¹).

А. О. Львовъ далеко оставляетъ за собой Турчанинова, какъ въ смыслѣ музыкальной разработки мелодій, такъ и въ смыслѣ примѣнительности ея къ церковной музыкѣ. Своими сочиненіями, переложеніями и книгой „о свободномъ или несимметричномъ ритмѣ“ онъ доказываетъ, что не всѣ мелодіи пѣснопѣнны можно подчинить размѣру, а слѣдовательно для того, чтобы сохранить мелодію и

¹) См. № 13.

слова пѣснопѣнія въ неприкосновенности, необходимо иногда писать несимметричнымъ ритмомъ, т. е. безъ раздѣленія на такты.

(„Уязвленную мою душу“, „предстояще кресту“, „Виждь твоя пребеззакон. дѣла“).

Прежніе-же композиторы и даже Турчаниновъ, ради сохраненія ритма, жертвовали мелодіей пѣснопѣнія подводя ее къ размѣру. Всѣ свободные композиціи Львова очень красивы и молитвенно величественны, хотя стиль тотъ-же что и у Бортиянскаго. Не ограничиваясь одними теоретическими изслѣдованіями въ области ритма, онъ во время завѣдыванія Придворной кап. (1837—61) примѣнилъ ихъ на практикѣ при составленіи обихода придворнаго напѣва (*роспѣвъ* означаетъ всю мелодію извѣстнаго происхожденія. *Напѣвъ* — заимствованіе изъ какого либо роспѣва), который имѣлъ громаднй успѣхъ въ церковно пѣвческой практикѣ. Этимъ-же обиходомъ пользуемся и мы до настоящаго времени съ нѣкоторыми поправками Н. И. Бахметева. Нашъ гениальный художникъ М. И. Глинка, сдѣлавшій переворотъ въ свѣтской музыкѣ въ сторону національнаго искусства, въ бытность свою капельмейстеромъ придв. капеллы (1837—39) думалъ заняться разработкой церковной музыки, и для этого специально хотѣлъ изучить церковные лады, но смерть Глинки помѣшала осуществленію этого великаго дѣла, и онъ успѣлъ въ видѣ опыта написать только: „Херувимс. пѣснь“ Ектенію, и „Да исправится“, не успѣвши внести что-либо новое въ гармонизацію этихъ пѣснопѣній.

Продолжателемъ только лишь начатаго М. И. Глинкою дѣла изученія церковныхъ ладовъ былъ Н. М. Потуловъ (1810—73); онъ первый совершенно отбросилъ хроматизмъ, которымъ была такъ богата гармонизація его предшественниковъ, и въ тоже время заботился о сохраненіи точности въ перелагаемыхъ мелодіяхъ древнихъ роспѣвовъ. Заслуги Потулова дѣлу церковнаго пѣнія несомнѣнно значительны, и ихъ безспорно признаетъ даже такой авторитетъ, какъ протоіерей Д. В. Разумовскій (1818—89), специально и основательно изучавшій: археологію, исторію и теорію церковнаго пѣнія. Результатомъ этихъ трудовъ явилась его замѣчательная книга „Церковное пѣніе въ Россіи, которая даетъ полную картину развитію этого дѣла. Къ сожалѣнію гармонизація Потулова слишкомъ блѣдны, хотя теоретически и правильны, а потому какъ не имѣющіе художественнаго значенія и не вошли въ богослужебную практику. Къ концу описываемаго періода можно отнести начало возрожденія православнаго церковнаго пѣнія. Оно постепенно возвращается къ сѣдой старинѣ на тотъ путь, съ котораго столкнуло его наносное и чуждое ему иностранное вліяніе. Медленно идетъ это возрожденіе, много скромныхъ дѣятелей трудятся въ исторіи и теоріи церковнаго пѣнія, но неизвѣ-

стно скороли придетъ тотъ Мессія, который по словамъ П. И. Чайковскаго откроетъ новый путь родному искусству.

Несомнѣнно, что церковное пѣніе интересовало и П. И. Чайковскаго въ 1879 г. Онъ написалъ свою „Литургію св. Іоанна Златоуста“. Въ ней онъ, отрѣшившись отъ ложно-ноющаго сентиментализма, даетъ высокій образецъ художественныхъ формъ церковной музыки, и рѣзко дѣлаетъ поворотъ отъ подражательнаго къ самостоятельному стилю. Нѣсколько позже, онъ написалъ также и всенощное бдѣніе, положивши въ основу знаменнй роспѣвъ. Вотъ что пишетъ П. И. Чайковскій по этому поводу: „Если удастся выйти побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій, я буду гордиться, что первый изъ современныхъ русскихъ музыкантовъ потрудились для возстановленія первобытнаго характера и стиля нашей церковной музыки“. (Жизнь П. И. Чайковскаго т. II стр 471).

Будучи большимъ симфонистомъ, П. И. Чайковскій сдѣлалъ изъ роспѣвовъ всенощнаго бдѣнія слишкомъ трудную и почти недоступную вещь для постояннаго употребленія. Онъ самъ очевидно сознавалъ недостатки своего труда, поскольку послѣдній долженъ былъ удовлетворить нуждамъ церковнаго обихода и поэтому не рѣшился дать ему соотвѣтствующее названіе „Всенощное бдѣніе“, а назвалъ „Опытъ гармонизаціи богослужебныхъ пѣснопѣній“. Слѣдовательно цѣль роспѣва какъ „Осмогласія“ не была достигнута и это случилось потому, что П. И. Чайковскій взялъ мелодіи какъ матеріалъ для композиціи, не придавая значенія практическимъ результатамъ своего труда, т. е. не учитывая тѣхъ препятствій, которые оказались на лицо при исполненіи этихъ пѣснопѣній. Придворная капелла (въ лицѣ своего директора Н. И. Бахметева, яркаго представителя и покровителя дилетантизма въ церковной музыкѣ), куда онъ представилъ свой трудъ для одобренія, согласно закону 1816 г., отнеслась очень сурово къ этимъ опытамъ: было сдѣлано постановленіе сжечь партитуры сочиненій Чайковскаго. Но такое отношеніе къ трудамъ П. И. Чайковскаго показываетъ только, что его опытъ въ смыслѣ осмогласія не удаченъ чисто съ практической стороны, съ музыкальной-же онъ далъ большіе результаты; во первыхъ, онъ разсѣялъ то глубокое предубѣжденіе, что мелодіи знаменныхъ роспѣвовъ могутъ гармонизироваться только въ предѣлахъ трезвучій даже безъ проходящихъ нотъ; какъ это дѣлаетъ Потуловъ, и показалъ, что можно примѣнить чисто оперный масштабъ, оставаясь въ тоже время въ предѣлахъ церковныхъ мелодій и ладовъ („Свѣтх тихій“ изъ всенощнаго бдѣнія); во вторыхъ, заставилъ людей близко стоящихъ къ этому дѣлу обратить особенное вниманіе на наше Осмогласіе. Въ это время, т. е. въ 1883 г. наступаетъ крупный

поворотъ въ дѣлѣ церковной музыки. Директоромъ придворной капеллы назначается М. А. Балакиревъ, (+ 1910) который немедленно приглашаетъ ближайшимъ сотрудникомъ Н. А. Римскаго-Корсакова (+ 1908). Направление капеллы совершенно измѣняется: произведенія П. И. Чайковскаго включаются въ репертуаръ исполняемыхъ капеллою пѣснопѣній. Вышеупомянутые музыкальные дѣятели, при сотрудничествѣ регентовъ капеллы Е. С. Азѣва и С. А. Смирнова, работаютъ надъ составленіемъ новаго обихода съ точными мелодіями и поправками знатоковъ церковно-пѣвческаго дѣла прот. Разумовскаго и Потулова. При этомъ для гармонизаціи берется строгій стиль греческихъ ладовъ, какъ наиболѣе соответствующихъ церковному пѣнію. Изданіе выходитъ въ 1888 г. подъ названіемъ „Пѣніе при всеобщемъ бдѣніи древнихъ роспѣвовъ“. Но новый трудъ придвор. капеллы не получилъ должнаго распространенія, потому что послѣ придворнаго роспѣва обихода Бахметева, онъ казался слишкомъ труднымъ по роспѣву, и суровымъ по гармонизаціи.

Незамѣнимую услугу оказали церковному пѣнію и А. А. Архангельскій. Его композиціи имѣли громадныя успѣхи. Но кромѣ музыкальныхъ, за нимъ есть и чисто практическіе результаты, и регента вполне оцѣнили это. Музыкальная критика послѣдняго времени не признаетъ Архангельскаго, какъ композитора, принадлежащаго къ новой музыкѣ, а считаетъ его продолжателемъ стиля Бортнянскаго, но регента, работавшіе послѣдніе 15—20 лѣтъ, относятся съ глубокимъ уваженіемъ къ А. А. Архангельскому. Благодаря его композиціямъ постепенно исчезла изъ репертуара провинціальнаго хора вся непристойная церковно-пѣвческая литература, накопившаяся постепенно и въ слѣдствіе своей доступности разросшаяся до громаднѣйшихъ размѣровъ. Пишущему настоящіе строки, пришлось здѣсь въ Варшавѣ бороться со всевозможными: „Лодочками, Кукушками, Птичками“ и т. п. музыкальной безграмотностью, которая пѣлась въ церквахъ регентами по названію т. е. любителями. А. А. Архангельскаго справедливо считаютъ тѣмъ золотымъ мостомъ, который, по словамъ одного изъ участниковъ регентскаго съѣзда, перекинулся отъ Бортнянскаго къ новой музыкѣ и научилъ понимать ее. Будучи самъ выдающимся регентомъ, и потому зная все техническія и практическія условія постановки дѣла, онъ использовалъ все это въ самой широкой формѣ.

Его композиціи и переложенія помимо своей звучности удобны для исполненія, понятны слушателямъ и полны религіознаго чувства. („Великое Славословіе, Господи услыши молитву мою, заупокойная литургія“) и др.

Заканчивая краткій обзоръ двухъ періодовъ православнаго церковнаго пѣнія: эпоху упадка т. е.

вліянія итальянской музыки, и возрожденія т. е. возстановленія національнаго творчества, можно раздѣлить ихъ слѣдующимъ образомъ: 1) отъ половины XVII вѣка, до Бортнянскаго.—2) отъ Бортнянскаго до Чайковскаго и 3) отъ Чайковскаго уже начинается новѣйшая церковная музыка. Все первоклассныя русскія композиторы П. И. Чайковскій, М. А. Балакиревъ Н. А. Римскій-Корсаковъ, А. С. Аренскій и др. спѣшатъ положить свою лепту въ пользу оскудѣвшей церковной музыки.

Въ послѣднее же десятилѣтіе появилась масса выдающихся талантовъ въ лицѣ: Кастальскаго, Гречанинова, свящ. Лисицина, Панченко, Чеснокова, свящ. Аллеманова, Черепнина, Никольскаго, Иполитова-Иванова и др., дающихъ полное основаніе быть увѣренными въ томъ, что мы вышли уже на прямую дорогу послѣ столькихъ блужданій и пойдемъ вѣроятно по вѣрному пути, подготовленному трудами предыдущихъ дѣятелей и композиторовъ въ области церковной музыки.

Многіе-ли изъ молящихся въ мѣстныхъ храмахъ слышали „Осмогласіе“ Знаменнаго, или Кіевскаго роспѣва. О молодежи нечего и говорить. Мнѣ пришлось быть въ Кіевѣ съ однимъ студентомъ уроженцемъ мѣстнаго края, который и самъ пѣлъ, и слышалъ только такъ называемый придворный напѣвъ. Какое сильное впечатлѣніе произвели на него гласы Кіевскаго и знаменнаго роспѣвовъ. Почему-бы не пойти на встрѣчу желанію многихъ изъ молящихся слышать у насъ въ Варшавѣ и др. городахъ Привис. края тѣже роспѣвы, т. е. постепенно замѣнять придв. напѣвъ другими роспѣвами, такъ талантливо теперь излагаемыми корифеями нашей новой церковной музыки. Что въ сущности даетъ обиходъ Бахметева въ смыслѣ роспѣва—почти ничего; правда придворный напѣвъ не затягиваетъ службу, такъ какъ онъ приближается больше къ речитативу, т. е. музыкальному чтенію, но вѣдь не всегда же необходима скорость, и нельзя ради скорости жертвовать красотой роспѣва. Сравните новый обиходъ 1888 г. „Пѣніе при всеобщемъ бдѣніи правос. церкви“ съ Бахметевымъ, и васъ сразу поразитъ богатство мелодій перваго. Эти недостатки обихода Бахметева заставляютъ насъ внимательно отнестись и къ другимъ произведеніямъ духовно-музыкальной литературы, вполне отвѣчающимъ вышеупомянутымъ требованіямъ. Къ нимъ принадлежатъ: вышеупомянутый обиходъ „древнихъ роспѣвовъ“ изд. 1888 г., переложеніе пѣснопѣній знаменнаго роспѣва въ изданіяхъ „Братства Пресвятыя Богородицы“, „Обиходъ церковнаго пѣнія обычнаго напѣва“ и свящ. Аллеманова, „Напѣвы на Господи воззвахъ“ и „Богъ Господь“ Яичкова и наконецъ грандіозныя переложенія догматиковъ и друг. пѣснопѣній знаменнаго роспѣва представителей современной церковной музыки: Кастальскаго, прот. Лисицина,

Чеснокова, Гречанинова и друг. исполненіе вышеупомянутыхъ произведеній приблизятъ наше пѣніе къ московскому и Кіевскому и будутъ знакомить молящихся и интересующихся пѣніемъ съ оригинальными мелодіями Знаменнаго и Кіевского распѣва. Что-же касается выбора произведеній свободнаго стиля при настоящемъ положеніи церковнаго пѣнія, то для большей наглядности въ видѣ примѣра, придется сдѣлать краткую характеристику регентскаго съѣзда въ Москвѣ въ 1908 году, на которомъ, въ числѣ другихъ важныхъ вопросовъ съѣзда, обсуждался и этотъ интересующій насъ въ настоящее время вопросъ, а также привести резолюціи съѣзда, какъ выраженіе взгляда специалистовъ дѣла, т. е. самихъ регентовъ.

Это былъ первый съѣздъ музыкальныхъ труженниковъ и проводниковъ въ народъ творческой мысли композиторовъ. Съѣздъ былъ очень многолюденъ. Были представители самыхъ отдаленныхъ мѣстъ: Архангельска, Оренбурга, Пензы, Тифлиса и другихъ не менѣе отдаленныхъ уголковъ необъятной Россіи. Что же заставило ихъ предпринять такое далекое путешествіе, не обѣщавшее никакихъ практическихъ результатовъ, кромѣ матеріальныхъ убытковъ. Очевидно, благодаря новому теченію появившемуся въ церковной музыкѣ, многіе изъ регентовъ почувствовали себя совершенно выбитыми изъ колеи. Одни изъ нихъ болѣе чуткіе и музыкально образованные отнеслись къ этому явленію—съ большимъ интересомъ. Другіе недоумѣвали, что пѣть изъ новаго и насколько это новое лучше стараго. А третьи, въ виду трудности исполненія новой музыки и не умѣя разобратъ въ ней, открыто несочувственно встрѣтили новое направленіе, и, совершенно отрицая его, продолжали пѣть „кукушекъ“ и „птичекъ“ и т. п. Все это вмѣстѣ осложнило и самое дѣло. Регента перестали понимать другъ друга, чувствовалась необходимость какой-то реформы въ постановкѣ дѣла и согласованіе интересовъ среди церковно-музыкальныхъ дѣятелей. Въ музыкальныхъ журналахъ начинаютъ появляться замѣтки о томъ, что необходимо было-бы собраться семьѣ регентовъ и столкнуться о томъ, что дѣлать и какъ вести дѣло церковнаго пѣнія. Постепенно это вылилось въ желаніе устроить съѣздъ въ Москвѣ, какъ хранилищѣ церковно-пѣвческихъ сокровищъ и преданій церковнаго пѣнія. И наконецъ, по инициативѣ Московскихъ регентовъ и композиторовъ, былъ назначенъ на 17 іюня 1908 г. „Первый Всероссийскій съѣздъ регентовъ и дѣятелей по церковному пѣнію“.

На состоявшемся съѣздѣ особенную страстность возбудилъ вопросъ о направленіи въ церковномъ пѣніи, о цѣлесообразности разрыва со старыми традиціями и о переходѣ къ современной музыкѣ. Изъ горячихъ споровъ постепенно выяснилось по-

что общее желаніе этого перехода, но указывалось на невозможность рѣзко покончить и исключить изъ церковной практики такихъ композиторовъ, какъ Бортнянскій, къ которому привыкли и пѣвчіе и публика, а также Турчаниновъ, произведенія котораго, не смотря на примитивность гармоніи, можно считать классическими. Трудность-же исполненія новыхъ композиторовъ при неподготовленности небольшихъ провинціальныхъ хоровъ, а часто и ихъ руководителей, и извѣстный навыкъ выработанный постояннымъ исполненіемъ стараго репертуара являлись большимъ препятствіемъ для перехода къ новой музыкѣ и заставляли регентовъ осторожно относиться къ нему. Однако же чувствовалась необходимость покончить и сдать въ архивъ представителей Итальянской школы и признать современное направленіе, считая, что оно имѣетъ историческое прошлое и, заключааясь въ разработкѣ національныхъ богатствъ, должно занять доминирующее положеніе. Въ виду-же того, что оно еще не вылилось въ опредѣленную форму, знакомить съ нимъ молящихся слѣдуетъ постепенно выбирая лучшіе образцы изъ новыхъ композицій.

Заканчивая настоящую статью, мнѣ остается пожелать что-бы и здѣсь, на окраинѣ Россіи, постепенно вводилось то церковное пѣніе, которымъ такъ справедливо гордятся Москва и Кіевъ, въ смыслѣ осмогласныхъ древнихъ распѣвовъ, а также — и самаго широкаго знакомства съ современной церковно-пѣвческой литературой, выбирая то, что соответствуетъ требованіямъ церкви, на что указываетъ и къ чему обязываетъ гг. регентовъ, приведенная ниже резолюція Перваго съѣзда регентовъ и дѣятелей по церковному пѣнію.

1) Церковное пѣніе воспитываетъ молитвенное чувство, по этому регентъ не долженъ безразлично относиться къ выбору церковныхъ пѣснопѣній для исполненія ихъ при богослуженіи, а на оборотъ долженъ зрѣло и всесторонне обдумать: а) соответствуетъ-ли основной характеръ текста всего пѣснопѣнія его музыкальному выраженію? б) сохранено-ли единство въ построеніи фразъ текста съ одной и музыки съ другой стороны? в) Удовлетворяетъ-ли данное сочиненіе требованіямъ музыкальной грамотности и вкуса? и д) церковно-ли оно по стилю.

2) Такъ какъ осмогласные напѣвы болѣе отвѣчаютъ религіозно-воспитательнымъ задачамъ церковнаго пѣнія, то желательно: а) что-бы исполненіе ихъ, на равнѣ съ другими родами и видами церковнаго пѣнія, было столь-же тщательнымъ и художественнымъ; б) Что-бы догматики, прокимны, ирмосы, антифоны и „Святъ Господь“ исполнялись по возможности древними распѣвами,—допуская употребленіе мѣстныхъ распѣвовъ.

П. Т. Кладимовъ.

Горе развратителямъ!

Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, человекъ на рѣдкость религіозный, отдалъ дѣвочку въ ближайшій уѣздный городокъ, въ двухклассное училище...

Дѣвочка дома всегда молилась Господу Богу, чѣмъ несказанно радовала родителей...

Пріѣзжаетъ ребенокъ домой въ воскресный отпущъ и съ горечью рассказываетъ, что всѣ дѣвочки, помѣщающіяся съ нею на одной квартирѣ, смѣются надъ нею, когда она молится Богу!.. Родители, разумѣется, посовѣтовали ребенку не обращать на это никакого вниманія, а, напротивъ, — съ радостью принимать поношенія за Христа, Который обѣщаетъ за это великую награду на небесахъ.

Вскорѣ, къ удивленію дѣвочки, насмѣшки ея подругъ прекратились, и многія изъ нихъ стали сами молиться... Дѣтскія сердечки тронулись кротостью подруги, и Духъ Божій коснулся ихъ душъ дыханіемъ любви и нетлѣнной святости...

Тутъ побѣда была полной... Опасность предстояла впереди — отъ самихъ воспитателей... Какъ то во время перерыва въ занятіяхъ, по словамъ дѣвочки, — классная надзирательница читала дѣтямъ книжку, гдѣ доказывается, что „все создано природою“, и что Бога нѣтъ вовсе!.. Затѣмъ надзирательница разговорившись, добавила, что ученые называютъ Христа „больнымъ“ и что Христу не надо молиться, ибо это бесполезно!..

Полный нравственный разгромъ дѣтскихъ душъ!..

Добрые родители опять объяснили дѣвочкѣ, что ихъ надзирательница принадлежитъ къ числу „современныхъ іудѣ“, продающихъ Христа Спасителя своего уже не за тридцать сребренниковъ, а просто за красное словцо „малымъ симъ“, изъ-за одного желанія выставить себя „передовой“ женщиной!.. Какая гадость!..

Отецъ дѣвочки говорилъ со смотрителемъ училища о такомъ поведеніи надзирательницы...

— Видите-ли голубчикъ, — развязно отвѣтилъ этотъ „духовный варваръ“, призванный кѣмъ то убивать дѣтскія души: — теперь вѣкъ просвѣщенія, а не суевѣрій!.. Предоставьте намъ право воспитывать ребятъ по своему вкусу!..

Господи! до чего дошли люди! И будетъ ли когда конецъ этому беззаконію!..

Колоколь.

Свящ. С. Козубовскій.

Библиографія.

Смирновъ А. проф. прот. Будущность христіанства. Казань, 1909 г., 42 стр. Ц. ?

Написанная яснымъ, живымъ языкомъ брошюра о. Смирнова съ интересомъ прочтется всякимъ образованнымъ человекомъ. Брошюра посвящена разбору ходячаго среди скептически настроенныхъ представителей науки мнѣнія о грядущей смерти христіанства. Не одно только христіанство, но всякая, говоритъ, религія какъ проявленіе человѣческой некультурности и неразумнаго суевѣрія обречена будто бы на гибель неизмѣннымъ закономъ жизни, самимъ ходомъ историческаго развитія. Особенно увѣренно говорятъ о будущей смерти религіи сторонники социализма.

Авторъ въ яркихъ картинахъ изображаетъ, какъ по мѣрѣ распространенія невѣрія, душа человѣческая превращается въ какую то печальную пустыню, гдѣ все завяло и засохло; носители современной культуры представляютъ сонмище больныхъ человѣкоподобныхъ чудовищъ. Но невѣріе нашего времени только переходящій моментъ. Печальное время пройдетъ, потому что человѣчество со страстнымъ томленіемъ ищетъ религіи. А дальше того, что дано въ евангельскомъ ученіи Христа, идти некуда. Это сознаютъ и недруги христіанства. Христосъ, говоритъ Ренанъ, основатель истинное богопочтеніе, которое до конца міра найдетъ себѣ мѣсто въ великихъ душахъ. Если бы и другія планеты населены были жителями, одаренными разумомъ и нравственностью, то и ихъ религія не могла бы разниться отъ той, какую проповѣдывалъ Христосъ у колодезя Іакова. Его ученіе прекрасно, какъ свѣтъ, высоко, какъ небо и истинно, какъ Богъ. Онъ едѣлся столь драгоценнымъ камнемъ для человѣчества, что для того, чтобы искоренить Его имя въ этомъ мірѣ, необходимо разрушить самый міръ до основанія.

А. Л.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Бесѣда, сказанная во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ. — Рѣчь, сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, въ Государственномъ Банкѣ предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю 50-лѣтняго юбилея Банка. — Пребываніе о. Протопресвитера Е. П. Аквилонова въ Варшавѣ. — Двухсотлѣтіе лейбъ-гвардіи Кекегольмскаго полка. — 50-лѣтній юбилей Варшавской Конторы Государственнаго Банка. — Раскольничьи общины въ Варшавѣ (нѣсколько историко-статистическихъ свѣдѣній). — О церковномъ пѣніи и желательности его направленія (окончаніе). — Горе развратителямъ. — Библиографія.

Редакторъ. Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою — Варшава, 14 іюля 1910 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.